

Сгущались сумерки, и по горе Юйхэн разносился звон колоколов.

Весь Цзянчжоу погрузился в траур, а на реке за городскими стенами загорались фонари. По спокойной глади Янцзы водные фонарики плыли вниз по течению, растворяясь в глубине ночи, к самому краю закатного неба.

В павильоне, расположенном высоко над городом, Цай Янь смотрел на последний винно-красный отсвет в конце Янцзы. Ни за что на свете он не ожидал, что У Ду и Дуань Лин сумеют избежать даже такого. Они миновали все тщательно продуманные ловушки Фэн До, пока возле Цзянчжоу Цай Янь не нанес им тот самый сокрушительный удар.

Но он и представить себе не мог, что мастерство У Ду в боевых искусствах достигло такого уровня, что его уже не остановить. Один человек с одним мечом — и все сто двенадцать подсланных убийц пали перед императорской гробницей на горе Юйхэн! Когда Цай Яню доложили, что У Ду и Дуань Лин спустились с горы, его взгляд потемнел, и он понял, что близится последняя битва.

Скоро настоящий император Великой Чэнь явится во дворец и предстанет перед ним.

Его лицо по цвету уже не отличалось от лица мертвеца, и он не знал, сколько еще проживет.

— Ваше высочество, — произнес за спиной Цай Яня Фэн До, — приказ Се Ю уже отдан, по всему городу введен комендантский час.

— Поздно, — ответил Цай Янь. — Они уже в городе.

Фэн До тоже не выживет — они в одной лодке. Но Фэн До изначально был смертником, так что ему просто предстоит очередная смерть.

— Ваше Высочество, было послано всего двадцать восемь стражников, поэтому я отправил еще один отряд, чтобы избавиться от их тел, а также от имени Вашего Высочества отдал секретный приказ о направлении Теневой стражи на задание за пределами Цзянчжоу.

— Думаешь, от этого будет толк? — закрыв глаза, тихо произнес Цай Янь.

— По крайней мере, Се Ю не узнает о Теневой страже, да и крупные придворные чиновники тоже.

— И что? Они были уничтожены в одночасье. К тому же люди не глухи. Кого мы сможем обмануть?

— Я послал кое-кого проверить гробницу. Черные железные императорские доспехи, которые

лежали в усыпальнице покойного императора, пропали.

Цай Янь ничего не сказал.

Фэн До поклонился.

— Я отправил людей, чтобы создать ложное впечатление, что кто-то проник в императорскую гробницу и украл доспехи Его Величества, а также отдал секретный приказ Черным Доспехам. Сейчас беспокойные времена, и, опасаясь, что злодеи воспользуются случаем, чтобы посеять мятеж, мы просим Черные доспехи усилить охрану и следить за подозрительными людьми. Если удастся схватить У Ду и Ван Шаня и найти при них императорские доспехи — это станет неопровержимым доказательством их коварных замыслов.

— Слишком поздно. Уже слишком поздно.

— Шанс еще есть, — терпеливо произнес Фэн До. — Ваше Высочество, мы еще не проиграли.

Цай Янь развернулся и посмотрел на Фэн До.

— Знаешь? Когда Улохоу Му сегодня покидал дворец, до его ушей донесся слух. Все на улицах говорят, что я не родной ребенок покойного императора.

— Я был тем, кто поручил людям распространить этот слух, — почтительно ответил Фэн До.

Цай Янь молча смотрит на него.

— Его начали распускать так внезапно, еще до похорон Его Величества, так что, если об этом узнают высокопоставленные придворные чиновники, они наверняка посчитают, что его распространяют намеренно.

— И что тогда? — нахмурился Цай Янь, почувствовав слабую надежду.

— Я уже договорился с Цензоратом, чтобы он представил меморандум на завтрашнем утреннем собрании. Все, что нужно сделать Вашему Высочеству, — это изобразить раздражение и не наказывать никого за эти слухи. Тогда господа Чэнь и Цзянь из Военного министерства и Министерства обрядов, а также господин Чжэн из канцелярии выступят с требованием расследовать эти слухи.

— Генерал Се, несомненно, встанет на сторону Вашего Высочества. Попросите его обыскать город со своими людьми. Если они найдут Ван Шаня и У Ду и выяснят, где находятся императорские доспехи, то им не удастся ни сбежать, ни вернуться.

— Если они сбегут, то это докажет, что они имеют отношение к слухам. Если же явятся — тем лучше. Нам не нужно выяснять причины, мы просто должны их арестовать. Если У Ду не будет с Ван Шанем, то нам останется только послать Улохоу Му, чтобы он убил его. Затем мы переложим вину на канцлера Му — обвиним его в том, что он избавился от Ван Шаня, чтобы тот не сболтнул лишнего.

Хитросплетения Фэн До были похожи на звенья одной цепи, и, слушая, как он быстро их описывал, Цай Янь вдруг обнаружил, что не может уловить логику. Он на мгновение задумался, нахмутив брови, и сказал:

— Похоже, это осуществимо, но... что, если Се Ю поверит ему?

— Се Ю ему не поверит. С чего бы ему это делать?

— Се Ю слишком подозрителен. Я просто беспокоюсь, что мы не сможем его обмануть. Подумай сам, зачем Ван Шаню лезть в эту грязь без всякой причины? У него нет мотива. На месте Се Ю я бы ему поверил хотя бы потому, что все выглядит слишком странно.

Фэн До некоторое время молча размышлял над этим, а затем произнес:

— Тогда остается последний вариант. Но он подобен попытке договориться с тигром о его шкуре* — придется объявить Се Ю их сообщником, обвинив в заговоре с целью мятежа.

* 魚肉 (yú rǒu) (yǔ hǔ móu rí) — пытаться получить невозможное ценой огромного риска.

— Нынешний Цзянчжоу полностью под его контролем...

— Разрешите Хань Биню войти в город. У генерала Хань есть войска, пятьдесят тысяч человек, и он уже едет сюда. Он может прибыть в Цзянчжоу не позднее завтрашнего вечера.

Цай Янь затих. После долгого молчания он развернулся и спустился вниз.

Спина Фэн До покрылась потом, а тело пронизывал холодный ветер. Затем Цай Янь бросил на него взгляд и испустил долгий вздох.

— Делай, что задумал, — наконец ответил Цай Янь.

Из всей империи, протянувшейся на десять тысяч ли, верных сподвижников у него осталось лишь двое: Фэн До и Лан Цзюнься. Фэн До, вновь под предлогом защиты наследника, перебросил тренирующихся воинов из Сычуани в Цзянчжоу. Но теперь сил катастрофически не хватало: Теневая стража и ее резервы были практически полностью уничтожены. Если Черные Доспехи узнают истинную личность Цай Яня — всему конец!

На реке под ночным небом мерцали мириады разноцветных фонарей, а в темноте за городскими воротами ждали два человека. Они сели в карету и тихо въехали в город.

У Ду был совершенно измотан, кровь все еще просачивалась сквозь повязки от многочисленных ран, нанесенных стрелами. Как только они сели в карету, Дуань Лин снял с У Ду халат и его черные одежды, обнажая плечи и спину, чтобы перевязать раны.

Чжэн Янь молча управлял повозкой. Когда они подъехали к заднему двору жилого дома, он зашел в карету, чтобы проведать У Ду.

— Как дела? — спросил Чжэн Янь. — Ты так сильно ранен?

У Ду был бледен. Он смотрел на Чжэн Яня, но не разговаривал с ним.

— Его Величество здесь? — спросил У Ду.

Чжэн Янь кивнул, и Дуань Лин наконец-то почувствовал себя спокойно.

— Сходи к дяде, — сказал Дуань Лин У Ду.

— Пойдемте вместе, — Дуань Лин настоял на том, чтобы помочь У Ду сойти с повозки, и тот оперся на его плечо половиной своего веса. В императорской гробнице он расправился с сотней человек, и если об этом когда-нибудь узнают, то этого будет достаточно, чтобы прославить его имя.

— Осторожно, — прошептал Чжэн Янь.

Дуань Лин спросил:

— Где мы?

— В доме старого знакомого. Здесь пока безопасно.

Комната была тускло освещена, а внутри сидела пожилая пара. Мужчина располагался на краю кушетки и обрезал хвосты речным улиткам, а женщина рвала зеленый лук на длинные нити. Когда они услышали стук в дверь, то встали, чтобы встретить гостей. Дуань Лин в знак приветствия кивнул, и Чжэн Янь сказал:

— Это родители моего друга.

— Которого из твоих старых друзей? — слабо спросил У Ду.

Чжэн Янь ответил:

— Владельца «Лучшей лапши в мире».

Чжэн Янь помог У Ду пройти через задний двор и войти в сарай. Он поднял деревянный настил, и они ступили на лестницу, ведущую в подземный проход. Вскоре они вышли наружу и, к своему удивлению, обнаружили темный двор, окруженный со всех четырех сторон стенами. Там сидел Ли Яньцю, читал книгу и пил чай.

Дуань Лин, почти потеряв последние силы, поспешил вперед и обнял Ли Яньцю.

— Я знал, что ты вернешься, — проговорил Ли Яньцю, обнимая его, а затем помог ему сесть и взглянул на У Ду. — Почему ты так сильно ранен?

— Задание выполнено, — с усилием выговорил У Ду, почтительно поклонившись.

Ли Яньцю поддержал его и велел Чжэн Яню отвести его в комнату, чтобы обработать раны.

Перед тем, как делать что-либо еще, Дуань Лин взял Ли Яньцю за руку и проверил его пульс. К счастью, он был ровным, и ничего страшного не обнаружилось.

— Как ты мог скрыть это от меня? — нетерпеливо спросил Дуань Лин.

Ли Яньцю улыбнулся.

— Я знал, что ты будешь сердиться.

Дуань Лин выразительно нахмурил брови. Он, разумеется, не мог всерьез наброситься на Ли Яньцю, поэтому лишь покачал головой.

— Некоторые вещи... — проговорил Дуань Лин, — если за них приходится платить такую цену, я предпочел бы от них отказаться. Все эти годы я часто испытывал угрызения совести... Если бы тогда я сказал это раньше, возможно...

— Ш-ш-ш, — прервал его Ли Яньцю. — Под небесами нет понятий «стоит» или «не стоит», есть только «надо» и «не надо». Есть вещи, которые необходимо совершить, даже если придется взобраться на гору клинков и проплыть через море пламени, даже если знаешь, что это приведет к верной смерти. Разве не так?

Когда Ли Яньцю произнес эти слова, сердце Дуань Лина наполнилось противоречивыми чувствами. Он тяжело вздохнул.

— Я думал, ты будешь с Се Ю, — произнес Дуань Лин. — И здесь нет войск Черных доспехов. Тут правда слишком опасно. Почему ты ему не сказал?

— Завтра расскажу. А пока иди спать, сын мой. Уже поздно, и ты, наверное, устал.

Дуань Лин настаивал на том, чтобы тот обо всем рассказал, но Ли Яньцю напустил на себя серьезный вид.

— Ты должен делать то, что я говорю, сын мой.

Дуань Лину ничего не осталось, как оставить все как есть. Он отправился в дом, чтобы промыть раны У Ду и приложить к ним свежие припарки. Из-за травм у него все еще держалась небольшая температура.

Вошел Чжэн Янь.

— Мне нужно идти. Нельзя надолго покидать дворец, а то что-то заподозрят.

Дуань Лин выписал рецепт и сказал:

— Помоги достать лекарства... Нет, подожди. Если ты уйдешь, что будет с дядей?

— Он сказал, что все будет в порядке. Никто не знает, что он на самом деле жив и находится сейчас здесь.

— Но Цай Янь не спускает с нас глаз, — произнес Дуань Лин. — Я просто беспокоюсь, что его люди следили за нами на протяжении всего пути сюда.

— Я сбросил их всех с хвоста.

Чжэн Янь натянул капюшон, чтобы скрыть лицо, взял у Дуань Лина рецепт и сказал:

— У него осталось не так уж много людей — бойцов из Сычуани еще не перевели сюда.

— А если кто-то снова попытается его убить?

— А кто еще остался из тех, кто может совершить на него покушение? Все четыре великих

убийцы уже под вашим знаменем. Где Чан Люцзюнь? Когда он приедет?

Возможно, так оно и есть, но Дуань Лин все равно не чувствовал себя в полной безопасности. Увы, Ли Яньцю как раз из тех, кто склонен рисковать. Если Чжэн Янь исчезнет надолго, он вызовет подозрения, и весь их план может сорваться на пороге успеха.

— Не волнуйтесь, — произнес Чжэн Янь. — Владелец «Лучшей лапши в мире» — пятый великий убийца.

Дуань Лин уставился на него безмолвным взглядом.

Чжэн Янь засмеялся. Он сложил руки перед грудью, опустившись на одно колено, а как только оно коснулось земли, снова аккуратно поднялся.

— Ваше Высочество, добро пожаловать обратно к императорскому двору.

Сказав это, он развернулся, и полы его одеяния взметнулись ветром. Выйдя из комнаты, он вскочил на ограду двора и унесся по крышам.

Во время второй ночной стражи раздался стук в дверь. Дуань Лин не спал, а присматривал за У Ду, поэтому открыл дверь и вышел наружу. Перед ним стоял симпатичный молодой человек с коробкой еды в левой руке и свертком лекарственных трав в правой.

— Господин... Господин Чжэн велел мне... принести... принести это вам...

— А вы... — удивленно произнес Дуань Лин.

— Я... я... Дуань... Дуань Цзыфэн.

Молодой человек был примерно одного роста с Дуань Лином.

— Зовите меня, если вам что-нибудь понадобится. Мои родители прямо за дверью.

— Вы владелец «Лучшей лапши в мире»? — выходя ошеломленным, спросил Дуань Лин.

Дуань Цзыфэн улыбнулся, чувствуя себя не в своей тарелке. Он передал коробку с едой Дуань Лину и, кажется, на мгновение не мог подобрать слова. После паузы он просто поклонился, а затем, пошатываясь, ушел.

Дуань Лин ухмыльнулся — он не ожидал, что это он Дуань. Он видел в «Лучшей лапше в мире» другого высокого мужчину и думал, что тот был хозяином. Он и представить себе не мог, что

владельцем окажется юноша!

Дуань Лин сначала разбудил У Ду, накормил его кашей, а затем уложил спать, после чего вышел из комнаты, чтобы заварить травы. Лекарства для приема внутрь, припарки для наружного применения — Дуань Лин все подготовил и снова разбудил У Ду, чтобы напоить его лекарствами, сменить припарки и очистить раны... все это заняло почти всю ночь.

— Иди спать... — слабо произнес У Ду. — Я от этого не умру.

Дуань Лин убедился, что с У Ду все в порядке, и лег рядом с ним, все еще в своей дневной одежде. Он уснул, как только его голова коснулась подушки, и больше не хотел ни о чем думать. Даже если завтра наступит конец света, лежа в компании этого человека на одной постели, он уже не испытывал никаких сожалений.

Но на следующее утро как всегда взошло солнце, и никто так и не узнал, что они здесь, как и говорил Чжэн Янь. Когда Дуань Лин открыл глаза, был уже почти полдень, а У Ду еще спал.

— Эй, — Дуань Лин легонько встряхнул У Ду, и тот что-то пробурчал в ответ. Затем он проверил его лоб и обнаружил, что жар уже прошел. У Ду потянулся к нему, чтобы обнять, но Дуань Лин зевнул и выскользнул из его объятий, желая выйти на улицу и посмотреть, нет ли там еды.

Оказавшись во дворе, Дуань Лин вспомнил, что Ли Яньцю спал в другой комнате, и там было так тихо, что он не мог не занервничать. Он направился туда и открыл дверь. Одетый во все белое, Ли Яньцю лежал на кушетке, откинув одеяла.

— Дядя? — Дуань Лин подошел к кровати.

Полусонный Ли Яньцю что-то невнятно пробормотал в ответ, обнял Дуань Лина и потянул его к кровати, чтобы уложить рядом с собой. Дуань Лин облегченно вздохнул. Неизвестно почему, но он всегда немного волновался за Ли Яньцю. Он потянулся к его запястью, чтобы проверить пульс, но тот схватил его за руку и запихнул в одеяло.

— Хватит проверять мой пульс, — Ли Яньцю потерял дар речи от такого поведения. — Сколько раз ты уже проверял его? Я что, совсем калека?

Дуань Лин улыбнулся, и Ли Яньцю проснулся; вместо того чтобы встать, он просто обнял Дуань Лина и остался в постели.

— Только вернулся — и сразу не даешь себе покоя, — произнес Ли Яньцю. — Неугомонная у тебя натура.

Дуань Лин встал, чтобы набрать воды и помочь Ли Яньцю умыться. Он сказал:

— Странно, если подумать. Во дворце я не могу нормально выспаться, а здесь, живя на дешевом чае и простой еде, сплю лучше.

Дуань Лин задумался: не в его ли лекарствах дело? Лицо его выдавало беспокойство. Между тем Ли Яньцю, облачившись в грубую холщовую одежду, все равно сохранял царственное величие. Он сидел на веранде, погруженный в раздумья. Дуань Лин отправился будить У Ду, вытер его и сменил припарки. Вдруг он услышал, как во дворе заговорили люди.

Сегодня появился высокий парень — видный и энергичный, но с простодушной улыбкой на лице. Он обратился к Ли Яньцю:

— Босс, вам понравилась вчерашняя еда?

— Благодарю за заботу, — ответил Ли Яньцю.

— Рад, что понравилось! — парень закивал, открыл еще одну плетеную корзину с едой и продолжил. — Фэн-Фэн сказал, что прибыли еще двое господ, велел сегодня добавить блюд для вас.

— Это еще кто? — нахмурившись, спросил шепотом У Ду.

— Я его помню, — прошептал в ответ Дуань Лин. — Он из «Лучшей лапши в мире». Помощник владельца.

Высокий парень уже собирался уходить, когда Дуань Лин, поддерживая У Ду, вышел наружу. Здоровяк глуповато ухмыльнулся в сторону Дуань Лина — оказалось, он действительно был простаком. Дуань Лин поблагодарил его, на что тот поспешно поклонился, заметил мрачное выражение лица У Ду и, неуклюже перебравшись через стену, скрылся.

— Он может все разболтать? — спросил Дуань Лин.

Ли Яньцю сказал:

— Это слуга Дуань Цзыфэна, его зовут Ахэн. Он следовал за Дуань Цзыфэном много лет, так что беспокоиться о нем не стоит.

Среди блюд, принесенных Ахэном, была курица, вегетарианские рулетики «Восемь сокровищ»*, жареная печень с зеленым луком и большая порция жареных капустных сердцевин. Дуань Лин, целую вечность не видевший нормальной еды, схватил палочки и уселся напротив Ли Яньцю. У Ду же, взяв миску, вышел на веранду есть в одиночестве.

* Стручковый горошек, брокколи, морковь, черные древесные грибы, бамбук, болгарский

перец, батат, капуста. Но могут быть и другие ингредиенты.

Ли Яньцю, подняв чашу, чокнулся с Дуань Лином:

— Вот и хорошо, что ты вернулся, больше не уходи. Выпьем.

— Наконец-то я дома, — ответил Дуань Лин.

Затем Ли Яньцю издали кивнул У Ду, собираясь поднять тост. Но из-за ран Дуань Лин запретил ему пить вино, и тот лишь приподнял чашку с чаем в ответ.

— У Ду, сколько сил осталось после ранений? — спросил Ли Яньцю.

— Пустяки, — ответил У Ду. — За пару дней восстановлюсь.

Все и правда в порядке, но не потому, что так сказал У Ду, а потому что сейчас у него почти не осталось достойных противников.

— Пока вам двоим стоит оставаться здесь и отдыхать, — продолжил Ли Яньцю. — Когда Чжэн Янь выяснит истинное положение дел, мы появимся вместе.

— Дядя... — Дуань Лин опустил чашку, слегка нервничая, — что мне сейчас делать?

— Делай, что хочешь, — ответил Ли Яньцю.

— Почему снаружи нет ни одного стражника Черных Доспехов? — спросил Дуань Лин. — Разве Се Ю не в курсе? Это слишком опасно.

— Потому что я не хотел ставить его в известность, — сказал Ли Яньцю.

Дуань Лин не перебивал его, чувствуя, что Ли Яньцю готов был раскрыть ему свой план.

— Я не сказал Се Ю не потому, что подозреваю его, а потому, что опасаясь, что развертывание Черных Доспехов может насторожить Му Куанду, и это разрушит наши планы. То, что Му Куанда и Хань Вэйюн вступили в сговор еще в Шанцзине и тем самым совершили преступление, убив твоего отца, по сути, уже подтверждено. Но были ли в этом замешаны другие люди... вот это уже вопрос. Именно поэтому я не избавился от Му Куанды сразу. Хань Бинь сейчас в сговоре с ним, так что если я уберу Му Куанду и конфискую его имущество, то наверняка смогу найти письменную переписку между ним и его заговорщиками.

Теперь Дуань Лин понял: если письма попадут в руки Ли, участники сговора забеспокоятся.

Дай семье Ли немного времени, чтобы развязать себе руки, и они, несомненно, разберутся с ними.

Таким образом, у Хань Биня не останется других вариантов, кроме как устроить мятеж или взять свою армию и отправиться восвояси. Вызвать защитника границы обратно в Цзянчжоу и просто убить его — сделать такое с воином, стоящем на страже границы, практически невозможно.

— Вообще-то мы могли бы убить его, — сказал Дуань Лин. — Так же, как мы это сделали с Бянь Линбаем.

— Смерть Бянь Линбая уже привела его в состояние повышенной готовности. Этот негодяй как раз готовит отряды смертников. Если мы не сможем убить его с первой попытки, это приведет к большим неприятностям.

Дуань Лину ничего не осталось, кроме как кивнуть. Ли Яньцю продолжил:

— Хань Бинь доберется до Цзянчжоу сегодня днем и войдет в город, чтобы принять участие в погребальной службе. В этот момент канцелярия и Се Ю будут всеми силами пытаться противостоять этому и не пустят его с армией в город. Но Му Куанде необходимо, чтобы он это сделал — иначе у него не будет инструментов для противостояния Се Ю.

— Я велел Чжэн Яню втайне следить за ними. Выяснить, кто поддерживает Му Куанду. Все они — по умолчанию сообщники.

— А дальше? — спросил Дуань Лин. — Как с ними поступить?

— У Му Куанды уже есть доказательства, подтверждающие личность самозванца, — продолжил Ли Яньцю. — Лучший момент устранить его — до его восхождения на трон. Но пусть обвинение озвучит сам Му Куанда. Это выгоднее, чем если выступишь ты. Он хитер и расчетлив — представит двору безупречное объяснение.

— Но тогда престол останется без наследника.

— Императрица беременна, — ответил Ли Яньцю.

Дуань Лин был совершенно ошеломлен. От кого?

Вопрос чуть не сорвался с языка, но он вовремя остановился, поняв, что спрашивать об этом нельзя.

У Ду, доев миску риса, поставил ее на пол веранды, молча вошел в комнату и закрыл за собой

дверь, благоразумно не став подслушивать.

— После того, как он устранил самозванца, — продолжил Ли Яньцю, — мы оставим зацепку через Улохоу Му. Он согласился дать показания: история с ложным наследником — дело рук Му Куанды, который подкупил Улохоу Му, чтобы одурачить всех, по плану, разработанному Чжао Куем и Му Куандой.

— Тогда мы заманим Му Куанду и Хань Биня во дворец, — небрежно добавил Ли Яньцю. — Пока они еще недооценивают своего врага, мы попросим Чжэн Яня и У Ду вместе убить Хань Биня, распустить его военное руководство, а затем соберем суд и вынесем этим двоим приговор.

Дуань Лин потерял дар речи.

Он был крайне удивлен, что Ли Яньцю собирался провернуть с Му Куандой столь грязную авантюру, ведь это именно тот способ, который предпочитал сам Му Куанда — подставить другого. Подумать только, в конце концов Му Куанде придется отвечать за то, чего он даже не совершал. Какой несправедливый и немыслимый расклад.

— Погоди, — Дуань Лин счел план слишком рискованным, но, следуя логике Ли Яньцю, все выглядело вполне логично. Если Му Куанда и Хань Бинь захватят власть при дворе, они неизбежно ослабят бдительность. Удар в момент их «успеха» даст наибольшие шансы на победу.

— Но канцлер Му наверняка принял меры предосторожности, — сказал Дуань Лин.

— Хм, — Ли Яньцю задумчиво кивнул. — Зная его, как ты думаешь, что он мог предусмотреть?

— Заставить его выступить против Цай Яня — в этом я уверен, — ответил Дуань Лин. — Но после его свержения он продолжит искать Чан Пина и Чан Люцзюня. Пока эта угроза не устранена, он будет бдителен.

— Поэтому он решит, что Чан Пин и Чан Люцзюнь попали в руки Яо Фу. А Яо Фу прибыл сюда именно для расследования его мятежа и надеется как можно скорее найти тебя, чтобы возвести на престол.

— Так вот в чем дело... — пробормотал Дуань Лин. — А тетя знает?

— Она и Яо Фу не в курсе, — ответил Ли Яньцю. — О том, что я жив, знают лишь ты, я, У Ду, Чжэн Янь и Улохоу Му. Даже хозяин «Лучшей лапши в мире» не догадывается, кто я.

Дуань Лин был потрясен: как Ли Яньцю удалось так надежно сохранить тайну!

— Благодаря вашей предыдущей встрече в Хуайине, они уже знают, что ты наследный принц. Я сказал Яо Фу и сестре, что при первой же возможности выступлю против Му Куанды. Твоя тетька помогла мне изготовить поддельную нефритовую дугу, чтобы заменить настоящую, которую я тебе подарил. Но эти двое, наверное, и подумать не могли, что я подстрою свою смерть. Если все идет по плану, то гонцы из Хуайина уже должны были отправиться в Е — просто ты выбрал другой путь.

— То есть тетька знала, что я вернусь в Цзянчжоу.

Ли Яньцю медленно кивнул.

Он продолжил:

— Судя по тому, что выяснил Чжэн Янь, твоя тетька подозревает, что либо самозванец, либо Му Куанда отравили меня. Сейчас они с Яо Фу тайно изучают лекарства, которые я принимал все эти годы.

— Кто был рядом с тобой в тот день, дядя? — спросил Дуань Лин.

— Чжэн Янь, императрица и самозванец, — Ли Яньцю приподнял бровь.

— То есть даже Яо Фу под подозрением.

— Ты очень умен. Му Куанда уже начал подозревать Чжэн Яня.

Дуань Лин больше ничего не произнес. Стол был полон прекрасных, вкусных яств, но он ничего не чувствовал.

Они покончили с едой и начали пить чай. И тут Дуань Лин пришел в себя:

— Если полагаться только на Чжэн Яня, мы вряд ли получим достаточно сведений. Все слишком запутано. В прошлом году мастер Фэй Хундэ подал мне идею, которая сейчас может пригодиться.

Ли Яньцю свел брови. Как же так — Дуань Лин весь день ходил кругами, но в итоге так и не смог усидеть на месте.

Во второй половине дня Дуань Лин почувствовал, что охрана Цзянчжоу значительно усилилась: у каждой двери висели белые траурные ленты, а на улицах стояли отряды Черных

Доспехов и допрашивали людей.

— Это слишком рискованно, — У Ду не до конца исцелился, но, к счастью, не получил никаких опасных ранений. Его рука была обмотана бинтами.

— Не рискованно, — сказал Дуань Лин. — С того момента, как Чан Люцзюнь попросил у нас убежища, у нас практически не осталось врагов.

— Это у меня не осталось врагов. А у тебя нет. Борьба ученых мужей опаснее клинков убийц.

— Ты не веришь, что я смогу его обмануть?

— Верю. Но мы все равно должны быть очень осторожны.

Если кто-то в мире и мог заставить Дуань Лина волноваться, то это, несомненно, Му Куанда. Дуань Лин — плод его учения, и теперь ему предстоит вернуться и расправиться со своим собственным учителем, что для Дуань Лина было огромным испытанием. Хотя за два года, проведенных в поместье Му, Му Куанда не успел научить его многим вещам напрямую, зато незаметно влиял на его мировоззрение.

Порой Дуань Лин задумывался: даже если Му Куанда погибнет, он все равно добьется своих целей. И он, и Хуан Цзянь — ученики Му. Когда-нибудь, воссев на троне, Дуань Лин все равно будет править, опираясь на принципы, заложенные Му Куандой.

Дуань Лин приложил все силы, чтобы убедить Ли Яньцю. Чан Люцзюнь сейчас не был в поместье канцлера, а у Дуань Лина был У Ду. Даже если ему не удастся обмануть Му Куанду, тот не сможет ничего с ним сделать. Единственный способ нанести им последний решающий удар — собрать достаточно доказательств, в том числе письма между Хань Бинем и Му Куандой.

У Му Куанды не осталось верных людей. Даже если он заподозрит Дуань Лина, ему придется продолжать его использовать. А если Му Куанда захочет убить его — что он сможет сделать, пока рядом У Ду?

Чем больше Дуань Лин размышлял, тем больше убеждался в правоте Фэй Хундэ: если действовать достаточно искусно, Му Куанда вновь доверится ему.

Резиденция Му почти не изменилась с момента его отъезда. Год спустя он заметил, что она неизбежно обветшала. По сравнению с Е, Цзянчжоу с его перекрещивающимися узкими переулками и соединенными крышами казался гораздо менее величественным. Раньше, живя здесь, он не замечал этого, но после поездки в Хэбэй поместье канцлера вдруг показалось ему меньшим по размеру.

— Мы заходим? — спросил У Ду.

— Идем, — ответил Дуань Лин. — Назад дороги нет.

Полуденное небо ранней осени сияло голубизной, будучи настолько чистым, что казалось свежевывытым. Дуань Лин распахнул дверь и увидел, что дворовый дом, в котором они жили, остался прежним. Доска для мытья посуды, поставленная в углу двора в день его отъезда, все еще была здесь, а полотенце, висевшее перед домом, уже год сохло от дождя и ветра на солнце и теперь было грязным.

— В главный дом, — сказал Дуань Лин.

Все слуги в поместье знали Дуань Лина, поэтому не пытались его остановить. Они лишь спросили:

— Вы вернулись, господин Ван?

Дуань Лин кивнул им.

— Я вернулся. Где господин канцлер?

Му Куанда еще не вернулся в поместье, но Му Цин был где-то поблизости.

Он спал в кабинете один, и лучи полуденного солнца проливались в комнату на его голову. Дуань Лин зашел внутрь и слегка подтолкнул его. Словно ребенок, Му Цин бросил на Дуань Лина полный недоумения взгляд.

Дуань Лин просто улыбнулся ему, и Му Цин сразу же так воодушевляется, что разразился радостными криками.

— Я ведь не сплю?!

У Ду присел рядом и спросил:

— Где твой отец?

— Он сейчас во дворце. Генерал Хань сегодня возвращается в столицу, так что у папы и наследного принца встреча.

Му Цин был так взволнован, что не знал, что с собой делать; он держался за рукава Дуань Лина и просто смотрел на него.

— Ван Шань, почему ты так внезапно вернулся?

— Кое-что случилось, — сказал Дуань Лин. — Пришлось немного поторопиться, но я наконец-то добрался.

Му Цин не стал терять время и послал человека известить об этом Му Куанду, который находился во дворце. Дуань Лин, однако, попросил его не разглашать его присутствие, поэтому Му Цин кивнул и сказал управляющему, чтобы тот лично доставил сообщение.

В то же время в императорском кабинете дворца, хотя Ли Яньцю уже не было, Цай Янь все еще не занимал место за императорским столом, сидя в стороне. Присутствовали Му Куанда, член канцелярии Су Фа, Се Ю и Яо Фу.

— Хань Бинь привел пятьдесят тысяч всадников, — произнес Се Ю. — Явился для выражения соболезнований. Сейчас они разбиты лагерем на равнине к северу от Янцзы и от города. Вот его письмо с соболезнованиями.

Се Ю положил свиток перед Цай Янем. Тот не открыл его, сохраняя молчание — как учил его ранее Фэн До: не произносить ни слова.

Су Фа язвительно усмехнулся:

— Пригнал пятьдесят тысяч всадников к Цзянчжоу? Что он задумал? Никак нельзя впускать его в город!

Яо Фу спросил:

— А что говорит гонец, которого мы послали на встречу с Хань Бинем?

— Хань Бинь подозревает в смерти Его Величества вмешательство нечистых сил и опасается, что произошло нечто подозрительное. Он просит открыть гроб и произвести вскрытие, — ответил Се Ю.

Му Куанда сказал:

— Крышка гроба уже заколочена, и все присутствующие ознакомились с отчетом Императорской медицинской академии. Просто отправьте его Хань Биню, чтобы он мог с ним ознакомиться.

— А что будет, если мы не дадим ему провести вскрытие? — спросил Су Фа.

— Тогда ему, возможно, придется провести «дворцовую чистку», — ответил Се Ю*.

* дворцовая чистка, дословно «зачистить тех, кто на стороне императора» — переворот, при котором вместо уничтожения императорского рода, убивают канцлера и всех остальных высокопоставленных лиц, чтобы удержать императора в качестве марионетки.

Как только он произнес эти слова, лица всех присутствующих потемнели. Никто из них не ожидал, что Се Ю так просто это скажет. Все собравшиеся на мгновение помрачнели.

— Дворцовая чистка? — Яо Фу первым пришел в ярость. — Кого он хочет зачистить? Меня? Господина Су? Канцлера Му?!

— Скажите ему, чтобы не брал с собой солдат, — сказал Цай Янь. — Пусть сам войдет в город.

— Ни в коем случае! — сразу же заявил Му Куанда. — Хань Бинь уже много лет охраняет Юйбигуань, а в свое время он начал военную карьеру в составе Северного командования. Он был соратником императора У. Если мы распустим его военное руководство, его люди взбунтуются.

— Соратником? — произнес Се Ю. — Он был участником северного мятежа!

— Император У тогда еще не был Сыном Неба, — сказал Му Куанда. — Он носил титул принца Бэйляна. Генерал Чжао отправил указ от имени императорского двора. Что плохого сделал генерал Хань?

Се Ю ответил:

— Я не собираюсь ему доверять. Мы не должны сейчас его впускать, ведь невозможно предугадать, что может случиться с пятьюдесятью тысячами человек, расквартированными в городе.

— А его младший брат Хань Хэ здесь? — спросил Яо Фу.

— Он все еще в Юйбигуань, — ответил Се Ю. — Он возглавляет остальные тридцать тысяч пехотинцев. Ваше Высочество, бога легко пригласить, но трудно проводить. Хань Бинь, оказавшись в городе, уже не покинет его. Этот человек поступил в армию в четырнадцать лет и был в подчинении у императора У на протяжении многих лет. Он самый опытный человек из всего Северного командования, поэтому его нельзя сравнивать с Бянь Линбаем, погибшим при сомнительных обстоятельствах. Мы уже столкнулись с одним предателем Чжао — мы не должны повторить эту ошибку.

Му Куанда сказал:

— Се Ю, вы намекаете, что генерал Хань планирует устроить мятеж?

Все разом повернулись к Се Ю. Он произнес:

— Нужно сохранять бдительность. Это все, что я хочу сказать.

Яо Фу ответил:

— Если желаете знать мое мнение, я тоже не думаю, что нам стоит пускать его в город.

Су Фа покачал головой.

— Что он хочет расследовать?

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц — Цай Янь медленно перелистывал траурное письмо Хань Биня. Тот, будучи военным, писал размашистым почерком, полным силы. В первой половине письма по большей части содержались соболезнования, а в конце прозрачно намекалось, что войска приведены для защиты восходящего на престол наследника.

Цай Янь долго размышлял, прежде чем сказать:

— Поступим так: я лично выйду из города и поговорю с ним. Если он согласится оставить войска за стенами — войдем вместе.

— Это безрассудно, — возразил Се Ю. — Жизнь Вашего Высочества бесценна. Рисковать нельзя.

— Если бы мой отец был жив, — сказал Цай Янь, — он поступил бы так же. Я — наследник. Никто не сможет сделать это вместо меня. Решено: сегодня ночью я покину город, чтобы встретиться с ним.

Се Ю замялся, не договорив. Выражения Су Фа и остальных стали неоднозначными, а Му Куанда слегка нахмурился.

— Улохоу Му и Чжэн Янь обеспечат мою безопасность, — поднялся Цай Янь. — Генералу Се не о чем беспокоиться. Никому не нужно сопровождать меня. Продолжайте заниматься своими делами. Если я не вернусь — действуйте по обстоятельствам. На этом все.

Взгляд Се Ю на Цай Яня приобрел новый оттенок, но тот не дал собравшимся шанса на обсуждение, первым покинув зал. За ним вышел Су Фа.

Се Ю шел по коридору, а Му Куанда следовал за ним.

— Наш наследник, — усмехнулся Му Куанда, — характером очень напоминает двух предыдущих императоров.

— Канцлер Му, когда вы сегодня слышали слова «дворцовая чистка», интересно, какие мысли пронеслись у вас в голове?

— Что это уж точно не буду я, — Му Куанда сохранял улыбку. — Говорят, после той ночи пятая принцесса допросила всех присутствовавших тогда служанок.

В этот момент украдкой подошла служанка и передала Му Куанде листок бумаги. Се Ю отвернулся, не обращая внимания на записку.

Му Куанда развернул ее — и лицо его резко изменилось.

— У меня срочные дела, — поспешно сказал он. — Прошу извинить.

И с этими словами он развернулся и ушел.

Ко времени зажжения фонарей ужин в резиденции Му подали с опозданием. В последние дни Му Куанда редко ужинал дома, поэтому Дуань Лин и Му Цин сидели за разными столами, ожидая трапезы.

— Молодой господин, может, поужинаете первым? — предложил Дуань Лин.

— Отец скоро вернется, — ответил Му Цин. — В прошлом году он часто вспоминал тебя.

Сердце Дуань Лина сжалось от противоречивых чувств, но размышления прервал слуга, объявивший о возвращении канцлера.

Му Куанда быстро вошел в столовую, и Дуань Лин поспешно встал, чтобы поклониться.

— Ты вернулся, — с легкой улыбкой произнес Му Куанда. — И хорошо. Я видел У Ду — позови его поужинать с нами.

Му Цин сказал:

— Он вернулся так тихо, что никто и не заметил.

Му Куанда ответил:

— Сейчас беспокойные времена. Больше делать и меньше говорить — всегда хорошо.

Дуань Лин промолвил:

— Прошу прощения, что побеспокоил вас.

Му Куанда лишь улыбнулся в ответ, молча помыл руки в медном тазу, поданном служанкой, вытер лицо и прополоскал рот чаем.

Дуань Лин ожидал такого исхода. При сыне Му Куанда не стал задавать лишних вопросов — раз вернулся, значит, просто вместе поужинаем.

Во время ужина Му Куанда спросил Му Цина, почему он не занимался изучением истории, и тот ответил, что сегодня выходной. Так они общались всегда: отец расспрашивал об учебе, а сын подробно отвечал. Дуань Лин, зная, что Му Куанда до сих пор не знает, кто является настоящим отцом Му Цина, почувствовал горечь.

Он разглядывал Му Куанду. За этот год тот сильно постарел, сгорбился. Когда он вошел, Дуань Лин едва узнал его. Канцлер империи с седеющими волосами казался уставшим и подавленным — то ли из-за вечернего света, то ли по иным причинам.

Му Куанда задал Дуань Лину множество вопросов об управлении Е, и тот искренне отвечал, ничего не скрывая. Вдруг Му Цин спросил:

— А где Чан Люцзюнь? Ван Шань, ты знаешь, где он?

Дуань Лин взглянул на Му Цина, а затем на Му Куанду. Тот тут же произнес:

— Он скоро вернется. Я же говорил, что Ван Шань вернется, а ты мне не верил.

Му Цин нахмурился:

— Но где он сейчас?

У Ду вмешался:

— Скоро будет здесь. Сейчас не могу сказать. Спросишь его сам, когда вернется.

Му Цин умолк. Дуань Лин понял: сын канцлера остался все тем же бесхитростным юношей. Даже работа во дворце по составлению исторических хроник не добавила ему хитрости — лишь научила переписывать тексты.

После ужина Му Куанда кивком велел Дуань Лину следовать за собой. Тот момент, которого ждал Дуань Лин, настал.

То, как он поведет себя дальше, непосредственно повлияет на исход. Но к этому он уже был готов.

Му Куанда повел его через внутренний двор в кабинет наверху — место, где раньше он совещался с Чан Пином. Теперь, с его исчезновением, у Му Куанды не осталось тайных союзников. Дуань Лин остро чувствовал: это, возможно, знак и для него самого.

У Ду остался охранять вход, а Дуань Лин, войдя, закрыл за собой дверь.

Не успев сесть, он услышал:

— Говори, что хотел.

Дуань Лин глубоко вдохнул, подошел к Му Куанде, встал на колени и, склонившись, дрожащим голосом произнес:

— Я не знал о задании Чан Люцзюня.

— Я думал, что ты достаточно умен, — невозмутимо произнес Му Куанда.

— Учитель, я правда не знал, — склонив голову, сказал Дуань Лин. — Я ошибся.

Му Куанда продолжил:

— Когда той ночью Чжэн Янь вернулся затемно, я сразу понял: что-то не так. Специально послал Чан Люцзюня предупредить тебя. Неужели ты до сих пор не понял и продолжаешь лгать?

Дуань Лин не смел подняться, стоя на коленях. Его сердце ёкнуло: Неужели он всё знает? Но как? У Цай Яня не было причин рассказывать ему. А кроме Цай Яня вряд ли кто-то ещё знал...

Мысли Дуань Лина метались. Он тихо проговорил:

— Учитель... я действительно думал сделать эту ставку. Но... это была лишь мысль.

Как только эти слова вырвались из его уст, отношение Му Куанды едва уловимо изменилось .

— Ты едва не выиграл, — холодно произнес Му Куанда. — Великая заслуга, и быстрое продвижение уже не за горами. Твой учитель оказался в шаге от смерти от твоих рук. Вставай.

Спина Дуань Лина промокла от пота. Это была его последняя ставка. Му Куанду беспокоила не его личность, а предательство. Ли Яньцю, покинув Цзянчжоу и отправившись в Е, стал мишенью для Чан Люцзюня, посланного Му Куандой. Это был намек, что Дуань Лин должен был помочь убить императора в пути.

Но Дуань Лин не только не сделал этого, но и привел войска с У Ду на его спасение, явно бросив вызов Му Куанде. Взвесив все «за» и «против», можно сказать, что если бы он помог убить Ли Яньцю, то наступил бы момент, когда Му Куанда устранил бы его, чтобы сохранить все в тайне. Между тем спасение императора означало, что он оказал большую услугу трону.

Между учителем и учеником царило молчаливое понимание — многое осталось невысказанным.

Но в восприятии Му Куанды Ли Яньцю был уже мертв, а значит, спасение императора Дуань Лином потеряло свою значимость. Если бы Дуань Лин, рискуя всем, обнародовал правду, то это старое дело сделало бы Му Куанду мишенью для тех, кто уже имел что-то против него.

Поэтому, когда Дуань Лин вновь явился к нему, Му Куанда неизбежно принял бы его.

Дуань Лин тоже знал: стоит ему вновь поклясться в верности — Му Куанда его не отвергнет.

— Его Величество... — начал Дуань Лин. — Он узнал о наследнике.

— Это уже неважно, — невозмутимо ответил Му Куанда. — Он уже мертв. Кому какое дело до того, что думает мертвец?

— Верно, — согласился Дуань Лин.

— Ты умен, — сказал Му Куанда. — Поэтому я знал, что ты вернешься. Но порой ты слишком уж прозорлив — пытаешься летать, не научившись ходить.

Дуань Лин не осмелился возразить.

Му Куанда продолжил:

— Да еще и склонен к глупостям. Не знаю, благом или проклятьем стало принятие тебя в

ученики. Где Чан Люцзюнь?

— Остался в Е, — ответил Дуань Лин. — Он просил меня вымолить для него прощение, учитель.

— Пусть вернется, — махнул рукой Му Куанда. — На то воля небес. Ничего не поделаешь. Этот тип, как и ты, умеет держать нос по ветру.

Му Куанда вздохнул — в его словах сквозило двойное дно: Чан Люцзюнь не смог убить Ли Яньцю, поэтому, чтобы спастись, ему не оставалось ничего другого, как переметнуться к Дуань Лину.

Му Куанда поднялся, и Дуань Лин поспешил жестом предложить ему сесть, а сам принялся кипятить воду.

— Его Величество не убил меня, — Му Куанда спокойно ждал, пока вода закипит. — Ты удивлен?

— Да... Да, удивлен, — мог лишь неохотно произнести Дуань Лин.

— Прости меня за прямоту, но знаешь, Ван Шань, иногда нам двоим приходится выкладывать все на стол. Ты хочешь подняться на вершину, это хорошо, но одна маленькая оплошность — и ты окажешься в груде раздробленных костей у подножия скалы.

Дуань Лин поспешил сказать:

— Вы правы.

Му Куанда добавил:

— На этом все. Пусть следующего раза не будет.

Дуань Лин утвердительно хмыкнул.

— И больше не упоминай об этом, — сказал Му Куанда. — То, какое положение ты займешь в будущем, будет зависеть только от тебя.

Дуань Лин расслабился, понимая, что справился с самой сложной частью испытания. Он кивнул.

— Где Чан Пин? — спросил Му Куанда.

— Понятия не имею. Я пытался узнать.

Му Куанда многозначительно посмотрел на Дуань Лина.

— Где ты видел его в последний раз?

Дуань Лин рассказал ему, и Му Куанда ответил:

— Может быть, он умер.

— Или, может быть, он в руках наследного принца, — сказал Дуань Лин.

— Маловероятно. Если он не у Яо хоу, значит, он мертв. Но всегда полезно быть немного осмотрительнее и не терять бдительности. Ты вернулся в Е после того, как спас императора под горой Динцзюнь? Или отправился в Хуайин?

— Я отправился в Хуайин.

— Что сказал Яо хоу?

— Не знаю. У Ду пришлось в Хуайине оправляться от ран, и вскоре после этого мы вернулись в Е.

— Кто-то из приближенных давал тебе советы? — спросил Му Куанда, не сводя глаз с Дуань Лина.

— Да. Мастер Фэй Хундэ остался в Хэбэе.

Му Куанда, казалось, почувствовал облегчение.

— Некоторые из этих вещей никак не мог придумать человек твоего возраста.

Дуань Лин не решался продолжать разговор. Му Куанда задумчиво молчал, и когда он собирался заговорить снова, Дуань Лин как раз вовремя продолжил тему:

— Мастер Фэй и Чан Люцзюнь вернутся в Цзянчжоу вместе.

Му Куанда получил ответ еще до того, как открыл рот, и снова погрузился в свои мысли.

Дуань Лин долго размышлял, а затем произнес:

— Я готов убить Се Ю.

Раз Ли Яньцю сумел инсценировать свою смерть, то и Се Ю, естественно, сможет. Но он знал, что Му Куанда точно не одобрит этого.

Му Куанда усмехнулся.

— Убить его? Какой смысл его убивать? Чтобы дожидаться, пока Хань Бинь войдет в город и лишит меня головы?

Дуань Лин снова замолчал. Как и ожидалось, все намерения Му Куанды входили в расчеты Ли Яньцю. Император и его чиновник слишком хорошо знали друг друга.

— Но вообще-то ты мог бы навестить Се Ю, — пробормотал Му Куанда. — Это должен сделать ты. В конце концов, ты спас императора, так что он будет тебе доверять.

Дуань Лин молчал.

— Интересно, что происходит в лагере Хань Биня? Будем надеяться, что наш фальшивый наследный принц не слишком смел; если по какой-то случайности ему удастся одержать верх над Хань Бинем, это сулит беду. Если это случится, то нам придется лишь рассчитывать на то, что Се Ю поможет с ним расправиться.

Осенний вечер постепенно становился все прохладнее. Где-то вдаль на темных равнинах появился участок мерцающего света, сияющий так же ярко, как море фонарей.

Цай Янь, Лан Цзюнься, Фэн До и Чжэн Янь, облаченные в плащи, приближались к военному лагерю за городом в сопровождении почти сотни солдат Черных Доспехов.

— Кто посмел пересечь границу — объявитесь!

Здесь расположились основные силы Северного командования. Когда командование Ли Цзяньхуна было распущено, дивизии под началом братьев Хань Биня и Хань Хэ были объединены в одну и переброшены к западной границе, а Бянь Линбай взял еще одну дивизию и перебросил ее к восточной границе. Когда Чжао Куй устроил мятеж, эти два войска поменялись местами. Позже Чжао Куй умер, и Ли Цзяньхун отвел одну из дивизий в Шанцзин, чтобы забрать Дуань Лина.

После смерти Ли Цзяньхуна оставшиеся в живых вернулись в Юйбигуань и были снова приняты Хань Бинем.

Разумеется, эти пятьдесят тысяч человек не обязательно были войсками императорского дома, но все они когда-то подчинялись Ли Цзяньхуну.

— Передайте это генералу Хань, — Цай Янь показал ему нефритовую дугу. — Он узнает, кто я.

Стражник направился внутрь, чтобы объявить о нем, и вскоре из лагеря выехал всадник. Это был Хань Бинь. Он прокричал:

— Почтительно приветствуем Его Высочество!

Все до единого солдаты вокруг преклонили колени, чтобы торжественным строем поприветствовать Цай Яня. Он велел своим стражникам в черных доспехах ждать снаружи и обратился к Лан Цзюнься:

— Скажи им, чтобы оставались на месте. С ними будет Чжэн Янь. И через некоторое время приходи.

Лан Цзюнься и Чжэн Янь кивнули, а затем Цай Яня пригласили в большой шатер.

Палатка была ярко освещена, и в ней ожидала группа высокопоставленных офицеров. Цай Янь как раз размышлял, кто из них может быть Хань Бинем, когда высокий мужчина, который привел его внутрь, снял шлем и тихо произнес:

— Я Хань Бинь. Добро пожаловать, Ваше Высочество.

Хань Бинь попытался встать на колени, и Цай Янь улыбнулся, без промедления протягивая руку, чтобы помочь ему подняться.

— Дядя Хань.

Цай Янь сделал то, чего от него никто не ожидал: он протянул руку и обнял Хань Биня.

Хань Бинь вздохнул, его высокая фигура возвышалась над Цай Янем. Отстранившись, Цай Янь обратился к офицерам:

— Пожалуйста, церемонии излишни.

Хань Бинь сказал:

— Если бы я знал, что Ваше Высочество выйдет поприветствовать нас лично, я бы въехал в город в этот же день. Приношу свои самые искренние извинения.

Фэн До произнес:

— Его Высочество прочитал ваше письмо с соболезнованиями. Он знает, что вы беспокоитесь о том, что императорский двор находится под контролем негодяев, и именно поэтому Его Высочество решил лично встретиться с вами, генерал Хань.

— Присаживайтесь, — заметив, что они все еще стоят, Цай Янь жестом пригласил их сесть.

Хань Бинь подошел и тоже сел. Цай Янь долго размышлял, прежде чем снова заговорить:

— Сегодня я впервые встречаюсь с генералом Хань, но уже чувствую себя его старым другом. То, что произошло под горой Цзянцзюнь, случилось только потому, что Чжао Куй подделал императорский указ. Вы все просто выполняли приказ, и у вас не было выбора. Что было, то прошло — я не стану ворошить прошлое.

Услышав это, все вздохнули с облегчением. Хань Бинь улыбнулся, благодарный за милость Цай Яня.

— Когда принцесса пребывала в лагере, — сказал Хань Бинь, — мы несколько раз встречались. Ваше Высочество, посетив нас этой ночью, унаследовали решительность покойного императора, а, простив нашу измену, великодушные принцессы.

В этот момент Лан Цзюнься приподнял полог шатра и вошел. Хань Бинь добавил:

— Даже когда Улохоу Му трижды покушался на жизнь покойного императора, госпожа заступилась за него, вымолив прощение. Улохоу Му, ты помнишь?

— Это крепко запечатлено в моем сердце, — без дрожи в голосе ответил Улохоу Му.

Все офицеры в палатке ухмыльнулись, и Хань Бинь взмахнул рукой, чтобы они удалились. Затем он приказал подать еду и вино, так как хотел выпить с наследным принцем.

— Вы уже много лет не виделись, — сказал Цай Янь, — Улохоу Му, ты тоже должен с ним выпить.

Лан Цзюнься слегка кивнул.

Вернувшись в поместье канцлера, Дуань Лин чувствовал себя так, словно израсходовал все силы.

У Ду повернулся к нему с вопросительным взглядом, и тот кивнул, давая понять, что вопрос решен. Войдя во двор, У Ду закрыл за собой ворота и проверил каждый уголок дома, а затем подозвал Дуань Лина взглянуть.

За их кроватью была установлена медная воронка, к горлышку которой была прикреплена труба.

Дуань Лин уже собирался спросить его, что это такое, как вдруг У Ду показал на свое ухо, а затем на улицу, давая понять, что это подслушивающее устройство. Вот это да, подумал Дуань Лин. Му Куанда действительно хитер. Он не только догадался, что Дуань Лин вновь будет искать у него убежище, но и заранее установил в их комнате медную трубку для подслушивания.

— Он сказал, чтобы я встретился с Се Ю, в зависимости от ситуации, — сказал Дуань Лин, стоя рядом с кроватью. Одновременно он окунул палец в воду и написал на столе: «Я его обманул».

— В зависимости от какой ситуации? Он не винит тебя?

— Он прекрасно знает, что происходит. Если я кому-нибудь расскажу об этом, канцелярия и Се Ю определенно выступят против него. Они даже могут повесить на него смерть Его Величества.

— Он не делал этого? — хмуро сказал У Ду.

— Я так не думаю. По крайней мере, я не могу сказать, так ли это. Он сказал, чтобы я решил, встречаться ли мне завтра с Се Ю, в зависимости от того, войдет ли Хань Бинь в город. Если он это сделает, то мы будем действовать по плану, а когда придет время, он избавится от Се Ю. Если же Хань Бинь в город не войдет, то нам придется каким-то образом разгласить Се Ю факт, что наследный принц — самозванец, и посеять в его голове подозрения.

— Но учитывая, что ты один из людей канцлера, поверит ли тебе Се Ю? — спросил У Ду.

— Он велел мне сообщить генералу Се, что покойный император передал мне посмертное желание свергнуть наследного принца. А затем сказать Се Ю, чтобы он посоветовался с Яо Фу. Яо Фу может поручиться за меня — я действительно однажды бросился на помощь императору.

— Но это же подтвердит, что он замышлял мятеж...

В потайной комнате Му Куанда молча слушал разговор Дуань Лина и У Ду. Вопросы и ответы между ними доходили до него через трубку.

— Свалим все на фальшивого наследного принца, — раздался в трубке голос Дуань Лина. — Покойный император уже мертв, поэтому никто не сможет доказать, что тогда произошло. Яо Фу появился только потом, а нападавшие замаскировались под войска Хэбэя. На трупах ничего не было, а Чан Люцзюнь тоже сбежал.

— Яо хоу не идиот. Чжэн Янь еще жив, разве он не скажет что-нибудь?

— Чжэн Янь и Яо хоу на одной стороне, — с улыбкой произнес Дуань Лин. — Вот тут-то и кроется проблема. Если Яо хоу скажет, что это Му дергал за ниточки за занавесом, канцлер Му ответит, что Яо Фу пытается воспользоваться этим, чтобы избавиться от него и захватить Цзянчжоу. К тому времени Хань Бинь все еще будет за пределами города, и канцлер Му под этим предлогом может вызвать его.

У Ду потерял дар речи.

— Блять, — произнес У Ду. — Это все звенья одной цепи. Как у вас, ученых, работает голова?

— Ложись спать, — с усталым видом сказал Дуань Лин, — будем беспокоиться об этом всем завтра.

У Ду и Дуань Лин переместились на кровать, и Дуань Лин добавил:

— Я знал, что он снова примет меня.

— Когда он наведет порядок, неизвестно, не прикончит ли он тебя.

— Тогда я попрошу перевод обратно в Хэбэй, — невзначай сказал Дуань Лин. — Император далеко, а у меня войска под рукой. Ты все еще нужен двору для борьбы с монголами, так почему я должен его бояться?

В тайной комнате Му Куанда закрыл крышкой подслушивающую трубку и, окончательно успокоившись, ушел.

У Ду лежал с оголенным торсом, и Дуань Лин написал на его спине пальцем: «Когда придет Чжэн Янь?»

Они с Ли Яньцю договорились, что Чжэн Янь будет приходить раз в день и передавать им информацию. Нужно было следить, чтобы он не столкнулся с Му Куандой, иначе возникнут проблемы.

«Я загляну туда сегодня вечером», — написал на руке Дуань Лина У Ду, — «и скажу, чтобы он не приходил».

У Ду повернулся и обнял Дуань Лина. Их лица соприкоснулись, и дыхание Дуань Лина участилось. Он тихо застонал, ощущая раскаленную кожу У Ду, но, боясь потревожить его незажившие раны, сдерживал порывы. Аккуратно уложив У Ду, он положил голову ему на бедро, чтобы доставить ему удовольствие.

У Ду глухо застонал, одновременно бросив взгляд на медную воронку для подслушивания в углу.

«Он, наверное, уже ушел», — написал пальцем на внутренней стороне бедра У Ду Дуань Лин.

Тот усмехнулся, но не ответил. Большим пальцем он провел по своему члену, и Дуань Лин, осторожно оседлав его бедра, продолжил движение.

Спустя время, все еще неровно дыша, Дуань Лин почувствовал, как У Ду обнял его сзади — желание не угасло, словно он жаждал продолжения. Но Дуань Лин повернул голову и прошептал:

— Сначала отдохни. У нас еще много времени.

У Ду утвердительно хмыкнул и собирался заснуть, не заботясь о том, подслушивал ли их Му Куанда. Да и, честно говоря, он, скорее всего, не стал бы дослушивать все конца.

«Мы можем перестать подозревать Яо Фу», — написал У Ду на спине Дуань Лина.

Дуань Лин кивнул. По сути, подозрения с Яо Фу можно было снять еще в тот день, когда он поспешил через реку навстречу императору. По крайней мере, он не состоял в сговоре с Му Куандой.

Но для перестраховки Дуань Лин хотел выяснить, связывался ли Яо Фу с Му Куандой ранее — это оставалось под вопросом. Однако с Хань Бинем все было ясно: его въезд в город решительно повлиял бы на дальнейший ход событий.

Глубокой ночью Дуань Лин почувствовал, как У Ду поднялся с постели и бесшумно вышел. Он знал: тот отправился доложить Ли Яньцю. Вскоре У Ду вернулся, лег обратно, и лишь тогда Дуань Лин погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/15657/1400678>